УДК 902/ 904
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 11.08.2023
Дата принятия статьи: 26.09.2023

ТОПОРЫ БАРБАШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА)

Наталья Ивановна Глазистова,[1, 2] **Анна Федоровна Кочкина,**[1]
Дмитрий Алексеевич Сташенков[1]
[1] Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Самара, Россия
[2] E-mail: ndetinkina@gmail.com

Аннотация. Барбашинский могильник расположен на территории г. Самара и является крупнейшим некрополем мордвы золотоордынского периода в Самарском Заволжье. Первые изыскания на памятнике были организованы В.Н. Глазовым в 1907 г. и В.А. Миллером в 1908 г. В дореволюционный период и в первые годы советской власти исследования на Барбашинском могильнике проводили краеведы К.П. Головкин (в 1916 и 1918 гг.), Г.О. Досталь (1909 г.), П.Н. Ефимов (1918 г.) и Ф.Т. Яковлев (1919 г.). В 1921 г. раскопки на могильнике осуществлял А.С. Башкиров, в 1935 г. – Б.А. Латынин. В 2010-х гг. исследования были возобновлены Д.А. Сташенковым. За это время было изучено около 220 погребений, в том числе 56 мужских, из которых 38 – с топорами. В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранятся 10 коллекций из раскопок на Барбашинском могильнике, из которых происходит 41 топор. В статье представлены результаты типологического анализа топоров Барбашинского могильника. Наиболее часто встречаются среднелезвийные клиновидные (11 экз.), широколезвийные клиновидные (9 экз.), среднелезвийные лопастные (11 экз.) инструменты. Единичные экземпляры имеют выраженные индивидуальные особенности – топор с молотообразным обухом и секирообразный широколезвийный топор. В целом, топоры Барбашинского могильника соответствуют традициям технологического производства золотоордынского периода, имевшего место на памятниках Самарского Заволжья и других регионов. Варианты положения топоров в погребениях различны – у головы, в руках, вдоль туловища у ног, во всех случаях лезвие повернуто наружу от тела, реже топор воткнут в землю. Наибольшая взаимовстречаемость у топоров прослеживается с ножами, наконечниками стрел, кресалами, пряжками и сюльгамами. Из орудий труда в комплекте с топором чаще всего встречается шило. Судя по антропологическим данным, возраст мужчин в захоронениях с топором Барбашинского могильника составлял от 20 до 60 лет.

Ключевые слова: археология, Самарское Заволжье, Барбашинский могильник, Золотая Орда, мордва, погребальный инвентарь, топоры, типология

Цитирование. Глазистова Н.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А., 2023. Топоры Барбашинского могильника эпохи Золотой Орды (по материалам коллекций СОИКМ им. П.В. Алабина) // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 284–299. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.008

Благодарности. Авторы выражают благодарность сотрудникам МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань» за предоставленные данные по топорам, хранящимся в фондах этого музея, а также Д.В. Глазистову, магистру по специальности «Прикладная механика», за консультацию в уточнении технологических характеристик топоров Барбашинского могильника.

UDC 902/ 904
LBC 63.4(2)

Submitted: 11.08.2023
Accepted: 26.09.2023

AXES OF THE BARBASHINSKY BURIAL GROUND OF THE GOLDEN HORDE PERIOD (BASED ON THE MATERIALS IN THE FUNDS OF THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN)

Natalya I. Glazistova,[1, 2] **Anna F. Kochkina,**[1] **Dmitry A. Stashenkov**[1]
[1] Samara Museum for History and regional Studies named after P.V. Alabin. Samara, Russia
[2] E-mail: ndetinkina@gmail.com

Abstract. The Barbashinsky burial ground is located in Samara and is the largest necropolis of the Mordvins of the Golden Horde period in the Samara Trans-Volga region. Over a century of archaeological studies at the site explored about 220 burials, including 56 male burials, 38 of which had axes inside. The Samara Museum for Historical and Regional Studies has 10 collections from excavations at the Barbashinsky burial ground, including 41 shaft-holed axes. All of them were extracted from male burials. The typological characteristics of the axes were established by classifying into: categories (according to the shape of the blade and the ratio of the width of the blade to the total length of the ax), departments (according to the shape of the butt), types (according to the shape of the cheeks), variants (if there is a spine, elongation of the back of the butt); the weight of the tools was also taken into account. The most common are medium-bladed wedge-shaped (11 items), wide-bladed wedge-shaped axes (9 items), medium-bladed axes with a slot (11 items). Less common are narrow-

bladed wedge-shaped axes (2 items), wide-bladed axes with a slot (3 items), and narrow-bladed axes with a slot (5 items). Single items show peculiar features, such as an axe with a hammer-shaped butt and a pole-ax-shaped wide-bladed axe. Probably, the axes of the Barbashinsky burial ground had a universal purpose, they were used as tools, but if necessary, they could also be used as a weapon. The functional purpose of the axes was not connected with the shape, but rather with the weight of the tools: the massive ones were used by lumbermen, while the lighter ones were used for carpentry and cooperage. In the burials, axes were located at the head, near the arms, along the body at the feet, in all cases the blade was turned outward from the body, less often the tools were stuck into the ground. Axes were often accompanied by knives, arrowheads, firesteels, buckles, clasps and awls. According to the anthropological data, the age of the men in the graves with an ax ranged from 20 to 60. Technologically and morphologically, the axes of the Barbashinsky burial ground correspond to the traditions of the Golden Horde period, known from the sites of the Samara Trans-Volga region and other regions.

Keywords: The Samara Trans-Volga region, Barbashinsky burial ground, Golden Horde, the Mordvins, funeral equipment, axes, typology

Citation. Glazistova N.I., Kochkina A.F., Stashenkov D.A., 2023. Axes of the Barbashinsky Burial Ground of the Golden Horde Period (based on the Materials in the Funds of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin). *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 2, pp. 284–299. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.008

Acknowledgements. The authors thank the team of Syzran Museum of Local History for providing data on axes stored in the funds of this museum, as well as D.V. Glazistov, Master of Applied Mechanics, for advice in clarifying the technological characteristics of the axes of the Barbashinsky burial ground.

Барбашинский могильник, расположенный на территории г. Самара на левом берегу р. Волга, является крупнейшим некрополем мордвы золотоордынского периода в Самарском Заволжье. В начале прошлого века на месте памятника находились дачи, впоследствии – Дом отдыха речников. В непосредственной близости от некрополя, в устье Барбашина оврага, известно местонахождение орудий каменного века и золотоордынское селище XIII–XIV вв.

В начале XX в. в районе Барбашиной поляны началось массовое строительство дач, при земляных работах регулярно разрушались средневековые погребения. К сожалению, владельцы участков мало обращали внимание на значимость этого факта для науки, и находки исчезали или расходились по частным коллекциям. Первые планомерные научные изыскания на могильнике связаны с исследованиями В.Н. Глазова в 1907 г. и В.А. Миллера в 1908 г., которые подтвердили наличие здесь средневекового мордовского могильника [Археологические исследования…, 2011].

В последующие годы исследования и сборы на Барбашинском могильнике проводили краеведы и члены Самарского археологического общества К.П. Головкин (в 1916 и 1918 гг.), Г.О. Досталь (1909 г.), П.Н. Ефимов (1918 г.), Ф.Т. Яковлев (1919 г.) [Ключникова, 1995; Сташенков, 2014а]. В 1921 г. работами на памятнике руководил профессор А.С. Башкиров [Сташенков, 2021; Кузьминых, Белозерова, 2017], в 1935 г. – Б.А. Латынин [Сташенков, Кочкина, 2008]. В 2010-х гг. исследования были возобновлены Д.А. Сташенковым [Сташенков, 2012; 2014б].

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранятся 10 коллекций из раскопок на Барбашинском могильнике. Часть предметов, в т.ч. несколько топоров, были переданы в другие музеи (Эрмитаж, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань») или списаны в процессе музейной инвентаризации в 1948 и 1956 гг. Информация об этих предметах получена из опубликованных документов авторов раскопок (отчеты и чертежи В.Н. Глазова и В.А. Миллера), а также из Госкаталога Музейного фонда РФ и экспозиции МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань». Материалы из раскопок Б.А. Латынина [Сташенков, Кочкина, 2008] и Д.А. Сташенкова [Сташенков, 2012. С. 13–54; 2014б] на Барбашинском могильнике опубликованы, коллекции из раскопок К.П. Головкина, Г.О. Досталя, П.Н. Ефимова, Ф.Т. Яковлева и А.С. Башкирова частично введены в научный оборот [Археологические памятники…, 2012. С. 110–155; Глазистова, 2023]. Антропологические материалы из раскопок Барбашинского могильника изучены И.Р. Газимзяновым [Газимзянов, 2008; 2010] и А.А. Хохловым [Хохлов, 2012], антропологические реконструкции по материалам раскопок Д.А. Сташенкова 2011–2012 гг., в том числе мужских погребений с топорами, выполнены Р.М. Галеевым и Д.В. Пежемским [Сташенков, 2012. С. 31, 43].

За более чем вековую историю изучения памятника исследовано не менее 220 погребений, из них мужских – 56, из которых 38 – с топорами (68 % от общего числа мужских захоронений), два топора происходят из находок в слое на могильнике и не соотносятся с погребениями, одно захоронение, исследованное К.П. Головкиным (погр. 4), содержало два топора (табл. 1). Ни в одном случае деревянное топорище не сохранилось, в нескольких случаях отмечается древесный тлен в проушном отверстии орудия.

Цель исследования – проведение типологического анализа одной категории погребального инвентаря из раскопок Барбашинского могильника – проушных топоров (41 экз.).

Таблица 1

Барбашинский могильник. Распределение мужских погребений с топорами

Table 1

The Barbashinsky Burial Ground. Distribution of Male Burials with Axes

Исследователь, год раскопок	Всего погребений	В т.ч. мужские	Погребения с топорами
В.Н. Глазов, 1907 г.	2	2	1
В.А. Миллер, 1908 г.	12	4	4
К.П. Головкин, 1916 г., 1918 г.	23	6	7
Ф.Т. Яковлев, 1919 г.	неизвестно	1	1
А.С. Башкиров, 1921 г.	71	19	11
Б.А. Латынин, 1935 г.	62	20	12
Д.А. Сташенков, 2011–2013 гг.	26	4	2

Типология средневековых топоров в разное время разрабатывалась Б.А. Колчиным [Колчин, 1953; 1959], А.Н. Кирпичниковым [Кирпичников, 1966. С. 25–46], В.П. Левашевой [Левашева, 1956], Л.Л. Савченковой [Савченкова, 1996]. В современной историографии проблемам хронологии и типологии средневековых мордовских топоров посвящены исследования С.В. Святкина [Святкин, 1998] и Д.А. Козлова [Козлов, 2022].

Анализ топоров Барбашинского могильника проводился по методике, разработанной на материалах города Болгара [Савченкова, 1996] и Биляра [Культура Биляра…, 1985. С. 36–50]. Данная типология основывается на выделении ряда классификационных ступеней по морфологическим признакам инструментов и их конструктивным особенностям. Основными параметрами топора выступают длина изделия и ширина лезвия, а также соотношение ширины лезвия к общей длине изделия, форма обуха и вес (рис. 1).

Следует отметить, что некоторые исследователи в качестве важных параметров топоров выделяют угол насадки изделия на топорище [Святкин, 1998. С. 77], длину рукояти и коэффициент полезного действия [Левашева, 1956. С. 44–46]. В то же время они отмечают, что функциональное назначение топоров не находится в строгой зависимости от его конструкции и определяется таким показателем как вес [Левашева, 1956. С. 42] и конкретными жизненными обстоятельствами (например, рабочие топоры могли применяться как оружие в чрезвычайных обстоятельствах) [Святкин, 1998. С. 58]. Учитывая малоинформативность оценки длины рукояти, коэффициента полезного действия и угла насадки, применительно к материалам Барбашинского могильника они не измерялись.

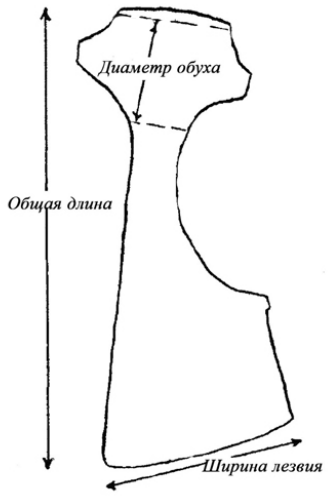

Рис. 1. Морфология и основные параметры топора

Fig. 1. Axe Morphology and Key Parameters

Для типологической характеристики топоров Барбашинского могильника были выделены следующие классификационные ступени (рис. 2).

Категории (А, Б, В, Г, Д, Е) – по форме лезвия и соотношению ширины лезвия к общей длине топора. Под лопастными топорами понимаются инструменты, в нижней части которых имеется округлая выемка, за счет которой рабочая часть значительно расширяется и напоминает лопасть. Топоры без выемки принято именовать клиновидными. Топоры, для которых соотношение ширины лезвия к обшей длине составляет 0,3 и менее, считаются узколезвийными, 0,5 и более – широколезвийными, 0,31–0,49 – среднелезвийными. Категория А: узколезвийные клиновидные, соотношение ширины лезвия к общей длине топора 0,3, т.е. ширина лезвия составляет не более 1/3 общей длины предмета. Категория Б: среднелезвийные клиновидные, соотношение ширины лезвия к общей длине топора около 0,4. Категория В: широколезвийные клиновидные, соотношение ширины лезвия к общей длине топора 0,5 и более, т.е. ширина лезвия составляет ½ и более общей длины топора. Категория Г: широколезвийные лопастные, соотношение ширины лезвия к общей длине топора 0,5. Категория Д: среднелезвийные лопастные, соотношение ширины лезвия к общей длине топора 0,4. Категория Е: узколезвийные лопастные, соотношение ширины лезвия к общей длине топора менее 0,3.

Отделы (I, II, III) – по форме обуха. Отдел I: с молотообразным обухом. Отдел II: с округлым обухом. Отдел III: с уплощенным обухом.

Типы (*а, б, в*) – по форме щековиц. Тип *а*: с округлыми щековицами. Тип *б*: с заостренными щековицами. Тип *в*: с прямыми щековицами.

Варианты – с учетом индивидуальных особенностей изделия, таких как наличие или отсутствие шипика, удлинения задней части обуха.

По результатам проведенной типологии топоры Барбашинского могильника разделились на несколько групп (табл. 2; рис. 2). В тех случаях, когда инструмент известен только по фотографии автора раскопок или чертежу погребения, тип топора определялся по форме и пропорциям на графическом изображении [Археологические исследования…, 2011. С. 22, 48, 53], вес не учитывается.

Категория А представлена двумя топорами, различными по морфологическим признакам.

Категория А, отдел I, тип в – проушной узколезвийный клиновидный топор с молотообразным обухом с прямыми щековицами, с круглым проушным отверстием, 1 экз. (рис. 3, *1*). Это самый массивный топор из выборки – его вес составляет 1395 г. Происходит из мужского разрушенного погребения, в котором, кроме топора, также находились кресало, пряжка, четыре наконечника стрел [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 61]. Согласно типологии Б.А. Колчина, подобные инструменты классифицируются как зубила – режущие инструменты в форме клина, использующиеся кузнецами, ювелирами, при слесарных работах; при работе зубилом по нему наносился ряд ударов молотом [Колчин, 1953. С. 63, 64]. Аналогичный инструмент происходит из погребения металлурга на Муранском могильнике [Алихова, 1954. С. 267, 269]. Топор с молотообразным обухом из Максимовского клада золотоордынского времени был опубликован Р.М. Ключниковой [Сташенков и др., 2021. С. 22], однако, в отличие от предмета из Барбашинского могильника он имеет прямоугольное проушное отверстие [Юнусова-Ключникова, 1977. С. 96].

Категория А, отдел II, тип а – 1 экз., проушной узколезвийный клиновидный топор с округлым обухом и округлыми щековицами (рис. 3, *2*). Топор происходит из раскопок А.С. Башкирова (ГК № 41348425). Длина 21,2 см, ширина лезвия 7,7 см, диаметр обуха 4,5 см, вес 759 г.

Таблица 2
Барбашинский могильник. Типология топоров
Table 2
Barbashinsky Burial Ground. Typology of Axes

№ п/п	Автор раскопок, номер комплекса	Категория-отдел- тип	Длина общая (см)	Ширина лезвия (см)	Диаметр обуха (см)	Масса (г)	Место хранения	Учетный №	Ширина лезвия/ общая длина
1	Латынин, Р. А, п. 11	А-I-в (топор-молот?)	17,6	5,5	3,5	1395	СОИКМ	КП-23/179	0,3
2	Башкиров	А-II-а	21,2	7,7	4,5	759	Сызрань	М-61, № 543	0,3
3	Сташенков, Р. 2, п. 2	Б-II-а	17,4	7,0	4,7	740	СОИКМ	БаМ-2011-2012	0,4
4	Башкиров, п. 6	Б-II-а	15,4	6,4	4,5	611	СОИКМ	КП-15/45	0,4
5	Башкиров, п. 11	Б-II-а	17,4	7,4	4,8	844	СОИКМ	КП-15/109	0,4
6	Башкиров, п. 65	Б-II-а	18,8	7,5	5,0	847	СОИКМ	КП-15/405	0,4
7	Башкиров, п. б/н	Б-II-а	18,5	7,5	5,0	779	СОИКМ	КП-61/124	0,4
8	Латынин, Р. А, п. 27 (с конем)	Б-II-а	17,2	7,4	4,6	672	СОИКМ	КП-23/371	0,4
9	Латынин, Р. В, п. 11	Б-II-а	16,5	7,5	4,8	866	СОИКМ	КП-23/554	0,4
10	Сташенков, Р. 3, п. 7	Б-II-а	17,0	7,6	4,6	731	СОИКМ	БаМ-2011-2012	0,4
11	Головкин, п. 6	Б-II-а	17,0	6,8	4,9	563	СОИКМ	КП-18/249	0,4
12	Головкин, п. 17	Б-II-а	16,5	7,4	4,8	810	СОИКМ	КП-18/399	0,4
13	Башкиров, п. 62	Б-II-в	12,8	5,4	4,2	386	СОИКМ	КП-15/369	0,4
14	Миллер, п. 3	В-II-а	16,5	7,9	5,3	908	СОИКМ	КП-18/29	0,5
15	Головкин, п. 3	В-II-а	16,4	8,3	4,7	669	СОИКМ	КП-18/263	0,5
16	Головкин, п. 4	В-II-а	14,7	7,8	4,5	546	СОИКМ	КП-18/249	0,5
17	Головкин, п. 4	В-II-а	12,6	5,8	4,3	353	СОИКМ	КП-18/264	0,5
18	Башкиров	В-II-а	17,5	8,5	4,7	814	Сызрань	М-62, № 544	0,5
19	Латынин, Р. А, п. 10	В-II-а	14,5	7,2	4,3	499	СОИКМ	КП-23/79	0,5
20	Латынин, Р. А, п. 20	В-II-а	15,3	7,8	4,6	816	СОИКМ	КП-23/284	0,5
21	Латынин, Р. В, п. 5	В-II-в	16,0	7,7	4,5	764	СОИКМ	КП-23/457	0,5
22	Латынин, Р. А, п. 7	В-III-в	13,7	7,0	3,9	636	СОИКМ	КП-23/736	0,5

Таблица 2 (продолжение)
Барбашинский могильник. Типология топоров
Table 2 (continued)
Barbashinsky Burial Ground. Typology of Axes

23	Башкиров, п. 54	Г-II-а	16,6	8,6	4,7	734	СОИКМ	КП-15/350	0,5
24	Яковлев, п. б/н	Г-II-а	16,8	8,1	4,5	625	СОИКМ	КП-18/469	0,5
25	Башкиров, п. 52	Г-II-в	13,7	8,0	3,9	345	СОИКМ	КП-15/467	0,6
26	Башкиров, п. 47	Д-II-а	20,0	8,2	4,9	976	СОИКМ	КП-15/299	0,4
27	Башкиров, п. 66	Д-II-а	17,4	7,5	4,7	753	СОИКМ	КП-15/429	0,4
28	Латынин, Р. А, п. 23	Д-II-а	19,7	7,1	5,7	1096	СОИКМ	КП-23/303	0,4
29	Миллер, п. 2	Д-II-а	14,0	6,4	4,2	589	СОИКМ	КП-18/23	0,4
30	Головкин, п. 2	Д-II-а	17,1	6,9	4,6	712	СОИКМ	КП-18/256	0,4
31	Глазов, п. 2	Д-II-а	-	-	-	-	Эрмитаж	-	0,4
32	Башкиров	Д-II-а	21,0	8,0	4,5	1002	Сызрань	М-63, № 545	0,4
33	Башкиров, п. 69	Д-II-б	14,5	6,1	4,5	450	СОИКМ	КП-15/458	0,4
34	Латынин, Р.А, п. 1	Д-II-б	17,0	6,2	4,1	680	СОИКМ	КП-23/1	0,4
35	Латынин, Р. В, кв. II	Д-II-б	17,3	6,4	4,1	627	СОИКМ	КП-23/556	0,4
36	Латынин, Р. J, п. 2	Д-II-б	16,9	6,1	4,7	662	СОИКМ	КП-23/690	0,4
37	Латынин, Р. А, п. 3	Е-II-б	16,8	5,2	4,3	514	СОИКМ	КП-23/22	0,3
38	Башкиров, п. 19	Е-II-б	17,2	6,0	5,1	517	СОИКМ	КП-15/167	0,3
39	Миллер, п. 1 (с конем)	Е-II-б	-	-	-	-	-	Не сохранился	0,3
40	Миллер, п. 4	Е-II-б	-	-	-	-	-	Не сохранился	0,3
41	Головкин, п. 12	Е-II-б	19,0	6,3	4,3	719	СОИКМ	КП-18/327	0,3

Категория Б представлена в коллекциях 11 предметами.

Категория Б, отдел II, тип а (рис. 4, *1–10*) – 10 экз., проушные среднелезвийные клиновидные топоры с округлым обухом и округлыми щековицами. Длина топоров данного типа составляет 15,4–18,8 см, ширина лезвия 6,4–7,6 см, диаметр обуха 4,5–5,0 см, вес в интервале 563–866 г. Прямой зависимости между весом и размерами изделий не выявлено (т.е. самый крупный топор не является самым тяжелым).

Категория Б, отдел II, тип в – проушной среднелезвийный клиновидный топор с округлым обухом и прямыми щековицами, 1 экз. (рис. 4, *11*). Изделие представляет собой небольшой легкий колун, длина 12,8 см, ширина лезвия 5,4 см, диаметр обуха 4,2 см, вес 386 г.

Клиновидные узколезвийные и среднелезвийные топоры с округлым обухом и округлыми щековицами достаточно широко представлены в золотоордынских древностях. Аналогии им известны в Муранском могильнике [Алихова, 1954. С. 291], Старосотенском могильнике [Алихова, 1948. С. 216], в погребениях Аткарского грунтового могильника второй половины XIII – XIV вв. [Монахов, 1991. С. 174], в мужских захоронениях Бокинского могильника, который датируется второй половиной XIII – третьей четвертью XIV вв. и находился на территории Рязанского княжества [Андреев, 2020. С. 159]. Среднелезвийные клиновидные топоры с округлым обухом и прямыми щековицами встречаются реже, аналогии известны в Комаровском могильнике [Моржерин, 2013. С. 165]. Колуны, аналогичные инструментам из Барбашинского могильника, находят ближайшие аналогии в мужском погребении мордовского Кузькинского могильника [Сташенков, 2019. С. 419] и материалах Комаровского могильника [Моржерин, 2013. С. 177].

Категория В включает проушные широколезвийные клиновидные топоры, представлена инструментами отделов II и III типов *а* и *в* (9 экз.).

Категория В, отдел II, тип а (рис. 5, *1–7*) – проушные широколезвийные клиновидные топоры с округлым обухом и округлыми щековицами (7 экз.). Длина топоров данного типа составляет 12,6–17,5 см, ширина лезвия 5,8–8,5 см, диаметр обуха 4,3–5,3 см, вес 353–908 г. Прямой зависимости между весом и размерами изделий не выявлено.

Категория В, отдел II, тип в (рис. 5, *8*) – проушной широколезвийный клиновидный топор с округлым обухом и прямыми щековицами (1 экз.). Представляет собой изделие длиной 16,0 см, ширина лезвия 7,7 см, диаметр обуха 4,5 см, вес 764 г.

Проушные широколезвийные клиновидные топоры с округлым обухом, с округлыми и прямыми щековицами известны по материалам Бокинского могильника [Андреев, 2020. С. 159], Болгарского городища [Савченкова, 1996. С. 14], происходят из золотоордынских слоев Наровчатского городища [Иконников, Баишева, 2017. С. 143].

Категория В, отдел III, тип в (рис. 5, *9*) – проушной широколезвийный клиновидный топор с уплощенным обухом и прямыми щековицами (1 экз.). Представляет собой небольшой колун длиной 13,7 см, ширина лезвия 7,0 см, диаметр обуха 3,9 см, вес 636 г. Конструктивной особенностью предмета является наличие удлиненной задней

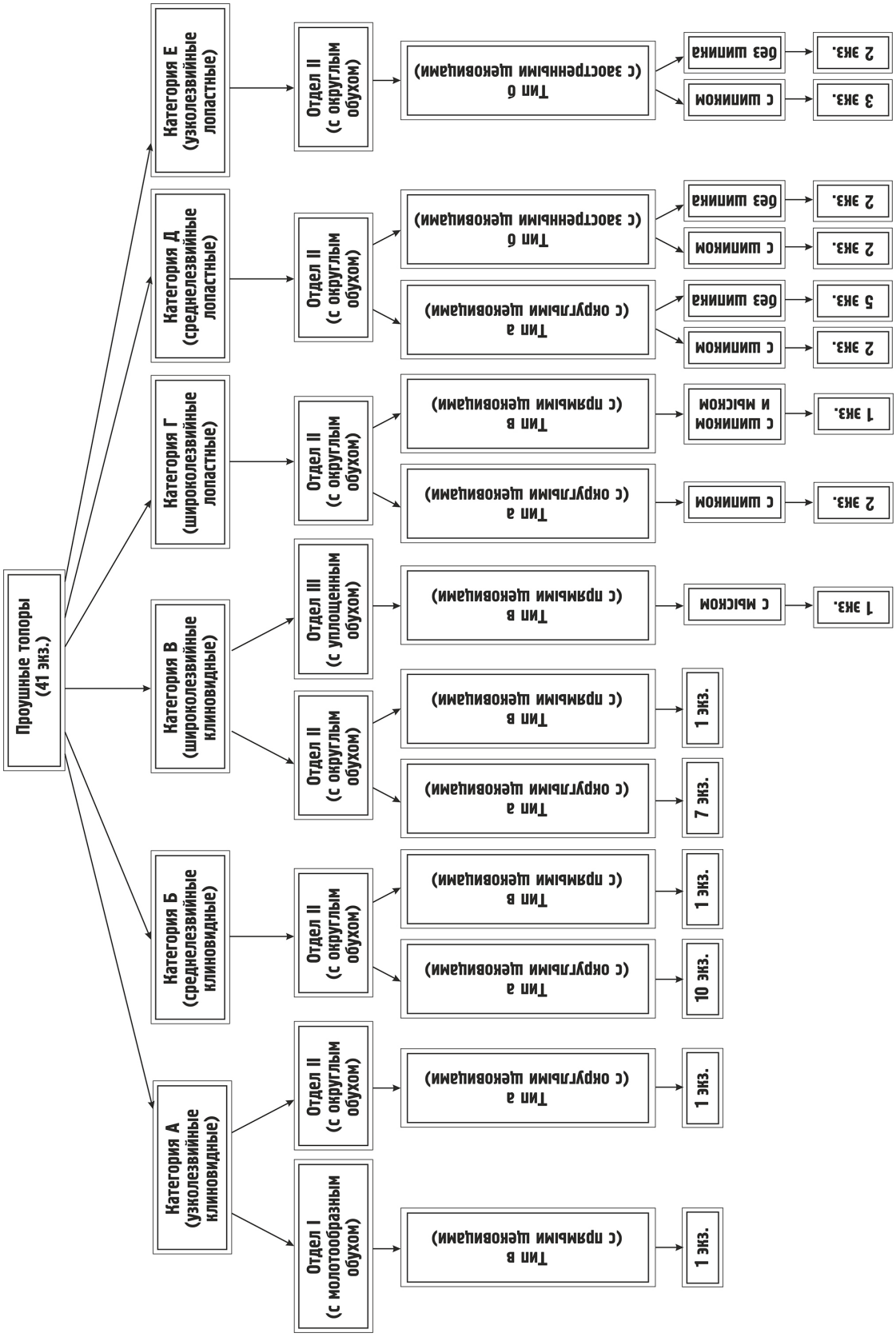

Рис. 2. Классификация топоров Барбашинского могильника
Fig. 2. Barbashinsky Burial Ground Axes Classification

стенки обуха. По наблюдениям С.В. Святкина, эта деталь конструкции топора предохраняла деревянную рукоятку от излома при вытаскивании лезвия после нанесения вертикального удара [Святкин, 1998. С. 69, 70].

Категория Г включает широколезвийные лопастные топоры (3 экз.).

Категория Г, отдел II, тип а (рис. 6, *1, 2*) – проушные широколезвийные лопастные топоры с округлым обухом и округлыми щековицами, все с шипиками в нижней части лезвия (2 экз.). Длина изделий 16,6–16,8 см, ширина лезвия 8,1–8,6 см, диаметр обуха 4,5–4,7 см, вес 625–734 г. Прямой зависимости между весом и размерами топоров не выявлено.

Категория Г, отдел II, тип в (рис. 6, *3*) – проушной широколезвийный лопастной топор с округлым обухом и прямыми щековицами (1 экз.). Данный экземпляр имеет секирообразную форму, от-

Рис. 3. Топоры А-I-в (*1* – Б.А. Латынин, р. А, п. 11) и А-II-а (*2* – А.С. Башкиров, п. б/н)

Fig. 3. Axes А-I-в (*1* – B.A. Latynin, ex. A, b. 11) and А-II-а (*2* – A.S. Bashkirov, b. w/o No.)

Рис. 4. Топоры Б-II-а (*1* – К.П. Головкин, п. 6; *2* – А.С. Башкиров, п. 11; *3* – К.П. Головкин, п. 17; *4* – А.С. Башкиров, п. 65; *5* – А.С. Башкиров, п. б/н; *6* – Б.А. Латынин, р. А, п. 27; *7* – Д.А. Сташенков, р. 2, п. 2; *8* – Б.А. Латынин, р. В, п. 11; *9* – А.С. Башкиров, п. 6; *10* – Д.А. Сташенков, р. 3, п. 7) и Б-II-в (*11* – А.С. Башкиров, п. 62)

Fig. 4. Axes Б-II-а (*1* – K.P. Golovkin, b. 6; *2* – A.S. Bashkirov, b. 11; *3* – K.P. Golovkin, b. 17; *4* – A.S. Bashkirov, b. 65; *5* – A.S. Bashkirov, b. w/o No.; *6* – B.A. Latynin, ex. A, b. 27; *7* – D.A. Stashenkov, ex. 2, b. 2; *8* – B.A. Latynin, ex. B, b. 11; *9* – A.S. Bashkirov, b. 6; *10* – D.A. Stashenkov, ex. 3, b. 7) and Б-II-в (*11* – A.S. Bashkirov, b. 62)

Рис. 5. Топоры В-II-а (*1* – А.С. Башкиров, п. б/н; *2* – К.П. Головкин, п. 3; *3, 7* – К.П. Головкин, п. 4; *4* – В.А. Миллер, п. 3; *5* – Б.А. Латынин, р. А, п. 20; *6* – Б.А. Латынин, р. А, п. 10), В-II-в (*8* – Б.А. Латынин, р. В, п. 5), В-III-в (*9* – Б.А. Латынин, р. А, п. 7)

Fig. 5. Axes В-II-а (*1* – A.S. Bashkirov, b. w/o No.; *2* – K.P. Golovkin, b. 3; *3, 7* – K.P. Golovkin, b. 4; *4* – V.A. Miller, b. 3; *5* – B.A. Latynin, ex. A, b. 20; *6* – B.A. Latynin, ex. A, b. 10), В-II-в (*8* – B.A. Latynin, ex. B, b. 5), В-III-в (*9* – B.A. Latynin, ex. A, b. 7)

Рис. 6. Топоры Г-II-а (*1* – А.С. Башкиров, п. 54; *2* – Ф.Т. Яковлев, п. б/н) и Г-II-в (*3* – А.С. Башкиров, п. 52)

Fig. 6. Axes Г-II-а (*1* – A.S. Bashkirov, b. 54; *2* – F.T. Yakovlev, b. w/o No.) and Г-II-в (*3* – A.S. Bashkirov, b. 52)

личается удлиненной задней частью обуха и наличием небольшого шипика в нижней части лезвия. Его длина 13,7 см, ширина лезвия 8,0 см, диаметр обуха 3,9 см, вес 345 г.

Аналогии широколезвийным лопастным топорам с округлым обухом и округлыми щековицами встречаются в погребениях Усинского II могильника [Васильева, 1993. С. 73], Кузькинского [Сташенков, 2019. С. 428] и Муранского могильников [Алихова, 1954. С. 291]. Выразительный широколезвийный лопастной топор с удлиненной задней частью обуха происходит из раскопок Комаровского могильника [Моржерин, 2013. С. 176].

Категория Д представлена 11 топорами.

Категория Д, отдел II, тип а (рис. 7, *1–7*) – проушные среднелезвийные лопастные топоры с округлым обухом и округлыми щековицами, всего 7 экз. Параметры топора из раскопок В.Н. Глазова определялись по опубликованным источникам [Археологические исследования…, 2011. С. 22]. Выделены варианты с шипиками (2 экз.) и без них (5 экз.). Длина топоров данного типа в интервале 14,0–21,0 см, ширина лезвия 6,4–8,2 см, диаметр обуха 4,0–5,7 см, вес 712–1096 г. Прямой зависимости между весом и размерами изделий не выявлено.

Категория Д, отдел II, тип б (рис. 7, *7–10*) – среднелезвийные лопастные топоры с округлым обухом с заостренными щековицами (4 экз.). Выделены варианты с шипиками и без шипиков (по 2 экз.). Длина инструментов 14,5–17,3 см, ширина лезвия 6,1–6,4 см, диаметр обуха 4,1–4,7 см, вес 450–680 г. Прямой зависимости между весом и размерами изделий не выявлено.

Лопастные топоры с округлыми щековицами с шипиками на лезвии являются наиболее распространенными на Муранском могильнике [Алихова, 1954. С. 291], встречаются Аткарском могильнике [Монахов, 1991. С. 174], золотоордынских слоях Наровчатского городища [Иконников, Баишева, 2017. С. 143], средневековой Коломне [Ульянова, 2008. С. 201–203].

Категория Е представлена 5 экземплярами.

Категория Е, отдел II, тип б – проушные узколезвийные лопастные топоры с округлым обухом и заостренными щековицами (рис. 8, *1–3*). Три топора имеют шипики в нижней части лезвия, два топора без шипиков. Два предмета из раскопок В.А. Миллера не сохранились в музейных коллекциях, типологическая принадлежность определялась по опубликованным источникам [Археологические исследования…, 2011. С. 48, 53]. Длина сохранившихся топоров данной группы 16,8–19,0 см, ширина лезвия 5,2–6,3 см, диаметр обуха 4,3–5,1 см, вес 514–719 г. Прямой зависимости между весом и размерами изделий не выявлено. Аналогии известны по раскопкам Бокинского могильника [Андреев, 2020. С. 159] и Болгарского городища [Савченкова, 1996. С. 14].

При анализе взаимовстречаемости топоров и иных предметов в мужских погребениях Барбашинского могильника отмечено, что топоры встречаются в захоронениях как с признаками воинской принадлежности погребенного, так и без воинской атрибутики. В единичных случаях в комплексе с топором встречаются орудия труда – пешня, мотыга, кочедык, ложкорез, рыболовный крючок [Глазистова, 2023. С. 334], очень редко присутствуют пряслица, бусы, глиняные сосуды, которые, вероятно, связаны с наличием парных захоронений (женщина и мужчина) или женских даров. К сожалению, из-за отсутствия антропологических данных для некоторых погребений более точно определить причину присутствия женских вещей в мужских захоронениях невозможно.

Анализ вещевого материала из погребений мужчин с топорами позволяет сделать некоторые выводы. Наибольшая корреляция с топорами отмечается у ножей (24 погр.), наконечников стрел (18 погр.), кресал (16 погр.), пряжек (12 погр.) и сюльгам круглого и лопастного типов (13 погр.). В нескольких случаях погребения с топорами сопровождаются шилом (6 погр.), котлом (6 погр.), кольцами упряжи (5 погр.), поясным набором (7 погр.) Такие атрибуты снаряжения воина и всадника, как наконечники копий, сабля, кистень, удила, стремена, узда, навершие плетки, колчанные накладки в погребениях с топором на могильнике единичны (табл. 3, 4).

Следует отметить, что топоры групп А-II-а, Б-II-в, В-II-в не фиксируются ни в одном погребении с атрибутами всадника и воина. Из двух мужских погребений с конем, известных на Барбашинском могильнике, сохранились топоры, принадлежащие к группам Е-II-б [Археологические исследования…, 2011 С. 46–50] и Б-II-а [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 91].

Металлографический анализ двух топоров из погребений Барбашинского могильника, проведенный Ю.А. Семыкиным [Семыкин, 2008], позволил выделить две различные технологические схемы. Один топор (КП-23/1) принадлежит к категории среднелезвийных лопастных, имеет округлый обух и заостренные щековицы, изготовлен методом ковки из цельностальной высокоуглеродистой стали с последующей локальной закалкой рабочей части инструмента, имеет следующую микротвердость: мартенсит – 515 кг/мм^2, сорбит – 296 кг/мм^2. Топор подвергался резкой закалке, металл прокован очень хорошо. Фиксировались многочисленные точечные темные неметаллические включения, отдельные шлаковые поля [Семыкин, 2008. С. 177]. Предел прочности для данного инструмента составляет 60–90 кгс/мм^2, т.е. при нагрузке 60–90 кг на 1 мм^2 сечения топора изделие начинает разрушаться.

Второй проанализированный Ю.А. Семыкиным топор – широколезвийный клиновидный

Таблица 3
Барбашинский могильник. Взаимовстречаемость топоров, предметов воинской атрибутики и снаряжения всадника в мужских погребениях

Table 3
Barbashinsky Burial Ground. Axes Accompanied by Items of Military Paraphernalia and Rider Equipment in Male burials

Категория, отдел, тип	Наконечник стрелы	Наконечник копья	Сабля	Кистень	Удила	Стремена	Ременная узда	Кольца упряжи	Колчанные накладки	Навершие плетки	Ременной набор	Петля для подвешивания
А-I-в	1											
А-II-а												
Б-II-а	6					1		1	1	1	3	1
Б-II-в												
В-II-а	2										2	
В-II-в												
В-III-в	1	1										
Г-II-а	2											
Г-II-в									1		1	
Д-II-а	3	1			1				1			
Д-II-б								2				
Е-II-б	3	1	1	1		2	1	2	1		1	

Таблица 4
Барбашинский могильник. Взаимовстречаемость топоров и бытового инвентаря в мужских погребениях

Table 4
Barbashinsky Burial Ground. Axes Accompanied by Household Equipment in Male Burials

Категория, отдел, тип	Кресало	Нож	Котел	Шило	Рыболовный крючок	Пешня	Мотыга	Кочедык	Ложкорез	Пряжка	Бусы	Стольгам	Сосуд	Пряслице
А-I-в	1	1								1				
А-II-а	1	1										1		
Б-II-а	5	6	1	3	1				1	5	1	5		
Б-II-в														
В-II-а	2	4	1	1						2		3		
В-II-в	1	1								1		1		
В-III-в										1				
Г-II-а		1												
Г-II-в			1											
Д-II-а	2	6	2	2		1	1	1		1	1	3	2	1
Д-II-б	2	1												
Е-II-б	2	3	1							1				

с округлым обухом и прямыми щековицам (КП-23/457). Откован в технологии классического пакетного металла – из заготовки, сваренной из полос высокоуглеродистой стали и кричного железа. Микротвердость: феррито-перлит – 159 кг/мм^2, сорбит – 263 кг/мм^2. Металл прокован слабо, прослеживаются мелкие точечные темные неметаллические включения, грубые шлаковые поля. Конечной операцией изготовления топора являлась мягкая локальная закалка [Семыкин, 2008. С. 177]. Предел прочности для данного инструмента составляет 105–250 кгс/мм^2, топор отличается от предыдущего большей прочностью и более высоким уровнем технологичности производства. В целом, технология изготовления топоров из погребений Барбашинского могильника соответствует традиции,

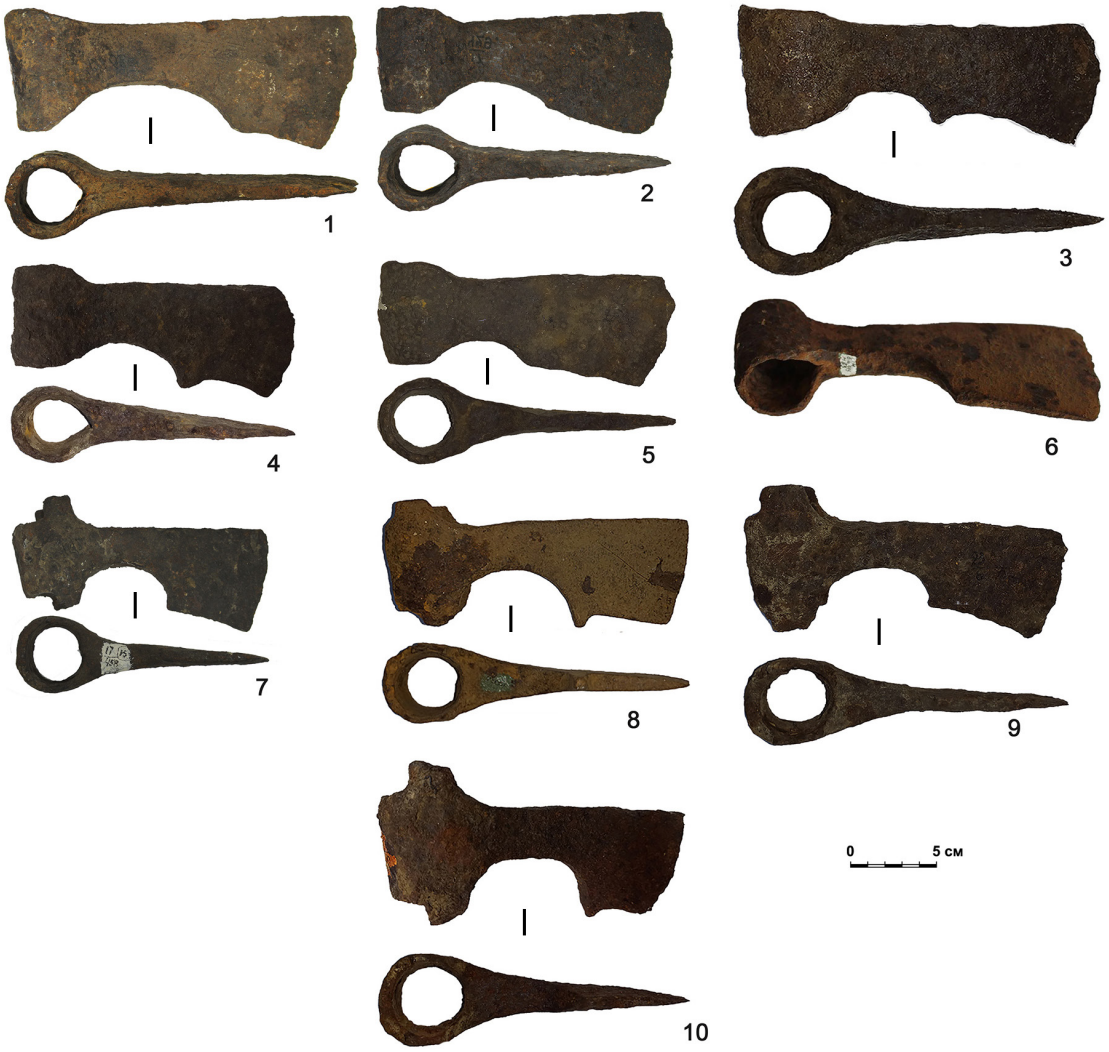

Рис. 7. Топоры Д-II-а (*1* – А.С. Башкиров, п. 47; *2* – А.С. Башкиров, п. 66; *3* – Б.А. Латынин, р. А, п. 23; *4* – В.А. Миллер, п. 2; *5* – К.П. Головкин, п. 2; *6* – А.С. Башкиров, п. б/н) и Д-II-б (*7* – А.С. Башкиров, п. 69; *8* – Б.А. Латынин, р. А, п. 1; *9* – Б.А. Латынин, р. В, кв. 2; *10* – Б.А. Латынин, р. J, п. 2)

Fig. 7. Axes Д-II-а (*1* – A.S. Bashkirov, b. 47; *2* – A.S. Bashkirov, b. 66; *3* – B.A. Latynin, ex. A, b. 23; *4* – V.A. Miller, b. 2; *5* – K.P. Golovkin, b. 2; *6* – A.S. Bashkirov, b. w/o No.) and Д-II-б (*7* – A.S. Bashkirov, b. 69; *8* – B.A. Latynin, ex. A, b. 1; *9* – B.A. Latynin, ex. B, sq. 2; *10* – B.A. Latynin, ex. J, b. 2)

Рис. 8. Топоры Е-II-б (*1* – А.С. Башкиров, п. 19; *2* – Б.А. Латынин, р. А, п. 3; *3* – К.П. Головкин, п. 12)
Fig. 8. Axes Е-II-б (*1* – A.S. Bashkirov, b. 19; *2* – B.A. Latynin, ex. A, b. 3; *3* – K.P. Golovkin, b. 12)

прослеженной Ю.А. Семыкиным на материалах Болгарского городища [Семыкин, 1996. С. 128].

Для изучения погребального обряда средневековой мордвы золотоордынского периода немаловажным является местоположение топора относительно костяка в могильной яме. Точное местоположение топоров относительно тела в захоронениях Барбашинского могильника в ряде случаев нам неизвестно, т.к. полевая и отчетная документация о раскопках недоступна или в ней не отражена эта информация. В частности, документы о раскопках А.С. Башкирова на памятнике в архивах не обнаружены [Глазистова, 2023. С. 329], положение вещей в погребениях, исследованных Ф.Т. Яковлевым в 1919 г., не документировано [Ключникова, 1995. С. 200].

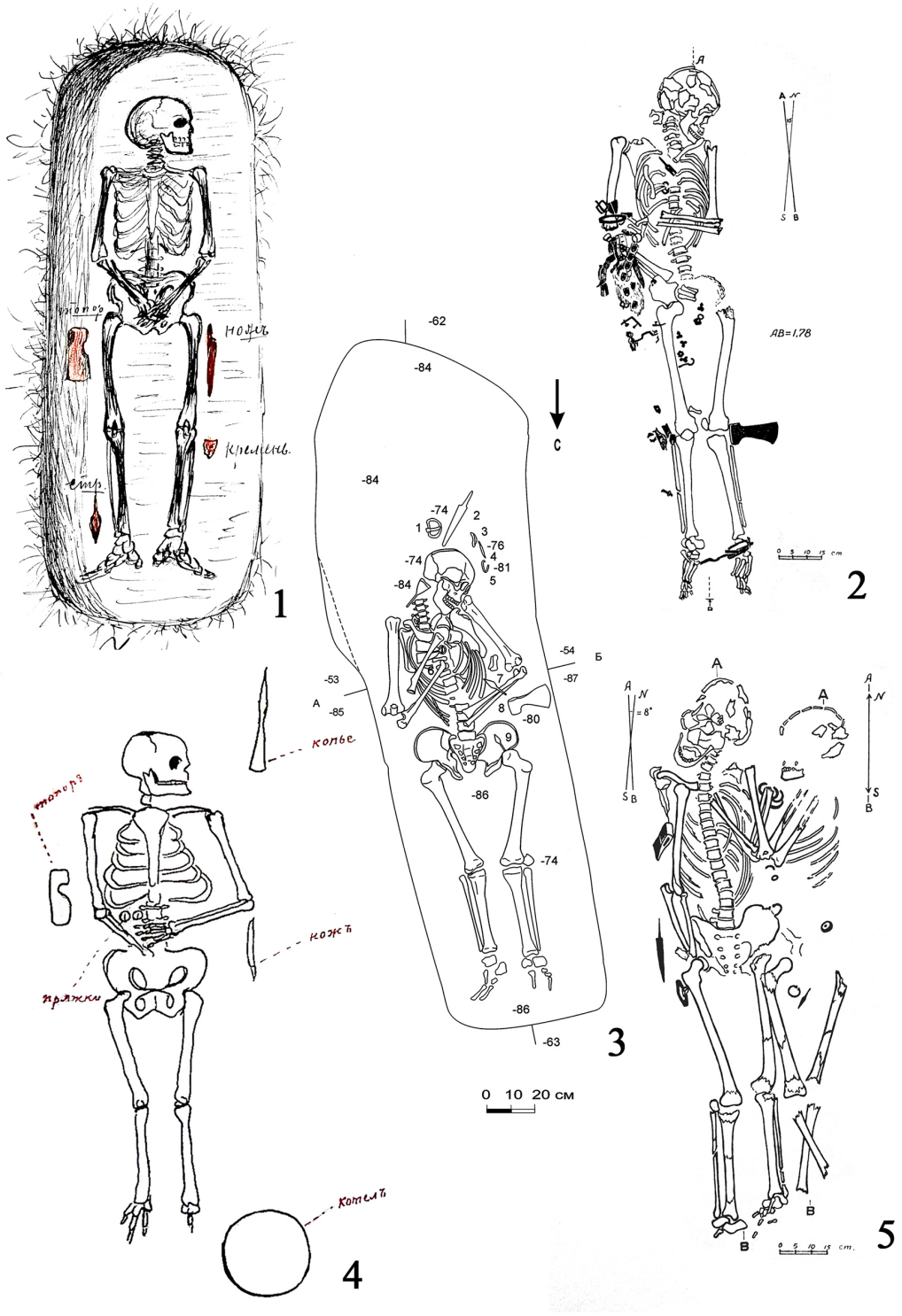

Рис. 9. Варианты расположения топора в погребениях Барбашинского могильника. *1* – В.Н. Глазов, п. 2; *2* – Б.А. Латынин, р. А, п. 20; *3* – Д.А. Сташенков, р. 3, п. 7; *4* – В.А. Миллер, п. 2; *5* – Б.А. Латынин, р. В, п. 5

Fig. 9. Axe Layout Options in Burials of Barbashinsky Burial Ground. *1* – V.N. Glazov, b. 2; *2* – B.A. Latynin, ex. A, b. 20; *3* – D.A. Stashenkov, ex. 3, b. 7; *4* – V.A. Miller, b. 2; *5* – B.A. Latynin, ex. B, b. 5

Для анализа положения топоров в погребениях привлекались материалы документально зафиксированных исследований из раскопок Б.А. Латынина и Д.А. Сташенкова. Топоры встречаются исключительно в мужских погребениях, варианты расположения относительно тела различны и часто отражают такое положение предмета, которое было характерно для него в период бытования – в руках погребенного и вдоль ног. Для Барбашинского могильника характерны следующие варианты расположения топоров в погребениях: у левого бедра топорищем вдоль ноги [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 59], у правого бедра [Археологические исследования…, 2011. С. 22], у левого колена [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 19, 64, 65, 76], у локтя левой руки [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 66], у правой локтевой кости лезвием воткнут в землю, рукоять направлена к тазу [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 70], у правого локтя [Сташенков, Кочкина, 2008. С. 51]. Реже топор в погребении расположен над головой, воткнутым в землю [Сташенков, 2012. С. 17] и у пояса [Сташенков, 2012. С. 40; Археологические исследования…, 2011. С. 51]. Во всех случаях топоры в погребениях повернуты лезвием от тела или же воткнуты в землю (рис. 9).

Сравнение погребений Барбашинского могильника с другими средневековыми погребениями мордвы демонстрирует широкую вариативность положения топора в захоронениях. По материалам раскопок Комаровского могильника известно, что топоры помещались в могильные ямы у бедренных костей как справа, так и слева [Моржерин, 2013. С. 165, 176], топорищем вдоль тела. В погребениях Кузькинского могильника в одном случае топор располагался у ног умершего, в другом случае он находился справа от черепа [Сташенков, 2019. С. 417, 423]. По материалам Аткарского могильника также прослеживается несколько вариантов расположения топоров относительно тела погребенного: возле правой руки в мужском погребении с конем, у правой стопы, у правого бедра, на левом колене [Монахов, 1991. С. 173, 178, 179]. В погребении Усинского II грунтового могильника топор лежал у правой руки, лезвием наружу от тела, топорищем вверх [Васильева, 1993. С. 66], такое же положение инструмента фиксируется в погребениях Старосотенского могильника [Алихова, 1948. С. 226, 229].

На основании антропологических характеристик на Барбашинском могильнике можно проследить возраст мужчин в захоронениях с топором: 20–25 лет (погребение с топором секировидной формы) [Газимзянов, 2010. С. 166], 30–40 лет [Хохлов, 2012. С. 107], 35–40 лет [Хохлов, 2012. С. 109], 50–60 лет [Газимзянов, 2008. С. 191]. Черепа из мужских погребений характеризуются долихокранностью, европеоидными чертами с небольшой монголоидной примесью, относятся к субуральскому варианту уральской расы [Газимзянов, 2010. С. 153].

Топор – частый атрибут мужских погребений Барбашинского могильника, преобладающее большинство мужчин (68 %) сопровождались топорами. Помимо топоров, в мужских захоронениях фиксируются атрибуты всадника, предметы быта и орудия труда, элементы вооружения, украшения, реже посуда. Наибольшая взаимовстречаемость в погребальных комплексах у топоров Барбашинского могильника выявлена с ножами, наконечниками стрел, кресалами, пряжками и застежками-сюльгамами. Из орудий труда в комплекте с топором чаще всего встречается шило. Очевидно, что состав погребального инвентаря зависел во многом от социального положения умершего: в 17 из 38 погребений с топорами присутствовали предметы вооружения и атрибуты всадника. Закономерности между типовой принадлежностью топоров и социальным статусом погребенных не прослеживается – инструменты одного и того же типа встречаются как в захоронениях с воинской атрибутикой, так и без нее.

Узкоспециализированные топоры (например, боевые) в погребениях не выявлены. Вероятно, топоры Барбашинского могильника имели универсальное назначение, использовались в качестве орудий труда, но в случае необходимости могли применяться и как рубящее оружие. Согласно исследованиям В.П. Левашевой, функциональное назначение топоров было связано не с формой, а скорее с массой орудий: массивные инструменты, независимо от формы и типа, использовались лесорубами и плотниками, а более легкие топоры применялись для столярных и бондарных работ [Левашева, 1956. С. 42–47]. Соглашаясь с выводами В.П. Левашевой, отметим, что в коллекции топоров Барбашинского могильника закономерности между массой инструментов и их типовой принадлежностью не прослеживаются, внутри каждой группы встречаются как массивные, так и легкие топоры.

Типологический анализ топоров Барбашинского могильника показал преобладание среднелезвийных и широколезвийных инструментов среди клиновидных топоров – из 22 клиновидных топоров 2 узколезвийных (9 %), 11 среднелезвийных (50 %), 9 предметов имеют широкое лезвие (41 %). В выборке лопастных топоров (19 экз.) также прослеживается тенденция к среднелезвийности – 11 инструментов (58 %) относятся к категории среднелезвийных, 3 топора (16 %) имеют широкое лезвие, 5 топоров (26 %) узколезвийные.

Отмечено наличие некоторых конструктивных особенностей топоров, которые можно объяснить практическими соображениями: шипы в средней части лопасти, удлинение внешней части обуха (мысики) для предохранения топорища от непреднамеренного излома при вытаскивании из древесины, щековицы по бокам обуха, защищавшие рукоять от разрушения при раскачивании застрявшего топора. У всех инструментов в кол-

лекции из Барбашинского могильника отмечаются значительные утраты по краю лезвия и щековиц, что указывает на их длительное использование по прямому назначению в период бытования.

Барбашинский могильник – один из самых крупных, выразительных и наиболее археологически изученных средневековых некрополей в Самарском Заволжье. Музейные коллекции из раскопок могильника нуждаются в дальнейшем изучении в общем контексте золотоордынских древностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. С. 259–301. (МИА. № 42)

Алихова А.Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. № 1 / Под общей ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и К.А. Коткова. Саранск: Мордовское гос. изд-во, 1948. С. 212–258.

Андреев С.И. Бокинский могильник средневековой мордвы // Российская археология. 2020. № 2. С. 151–166. DOI: https://doi.org/10.31857/S086960630009079-5

Археологические исследования на территории города Самары. Раскопки В.Н. Глазова и В.А. Миллера на Барбашинском могильнике / Сост. Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2011. 96 с.

Археологические памятники Самары / Сост. Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара: СНЦ РАН, 2012. 160 с.

Васильева И.Н. II Усинский грунтовый могильник XIII–XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. В.Б. Ковалевская. Самара: Историко-культурная ассоциация «Артефакт», 1993. С. 58–76.

Газимзянов И.Р. Антропология средневекового Барбашинского могильника // Краеведческие записки. Вып. XIV / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2010. С. 149–172.

Газимзянов И.Р. Индивидуальные данные по черепам Барбашинского могильника. Раскопки Б.А. Латынина, 1935 г. (Приложение) // Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов: Новый ветер, 2008. С. 191–194.

Глазистова Н.И. К характеристике коллекций из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике в 1921 г. в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 328–338. DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.328.338

Иконников Д.С., Баишева М.И. Деревообрабатывающие инструменты с территории Наровчатского городища и его окрестностей // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 138–144.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. М., Л.: Наука. 1966. 181 с. (САИ. Вып. Е1–36)

Ключникова Р.М. Археологические изыскания К.П. Головкина // Краеведческие записки. Вып. VII / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1995. С. 199–207.

Козлов Д.А. Эволюция мордовских топоров в эпоху Золотой Орды // Актуальная археология – 6: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых (Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 221–225.

Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М.: Изд-во АН СССР, 1953. 259 с. (МИА. № 32)

Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7–120. (МИА. № 65)

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. А.С. Башкиров и археология Волжской Булгарии // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 196–218.

Культура Биляра: Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1985. 216 с.

Левашева В.П. Сельское хозяйство // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной лит-ры, 1956. С. 19–105.

Монахов С.Ю. Новые исследования грунтового Аткарского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 2 / Отв. ред. В.Г. Миронов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. С. 167–187.

Моржерин К.Ю. Комаровский могильник // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2013. С. 140–178.

Савченкова Л.Л. Черный металл Болгара: типология // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1996. С. 5–88.

Святкин С.В. Вооружение и военное дело мордвы в первой половине II тыс. н.э. Дисс. … канд. ист. наук. Уфа, 1998. 225 с.

Семыкин Ю.А. Технология кузнечного производства мордовского населения Среднего Поволжья в золотоордынский период (Приложение) // Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов: Новый ветер, 2008. С. 174–190.

Семыкин Ю.А. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1996. С. 89–153.

Сташенков Д.А. Новые археологические исследования на территории города Самары. Самара: Ас Гард, 2012. 136 с.

Сташенков Д.А. Барбашинский могильник на территории города Самары: некоторые итоги изучения и перспективы исследования // Известия СНЦ РАН. Т. 16. № 3. 2014а. С. 326–329.

Сташенков Д.А. Раскопки Барбашинского могильника // Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году. Материалы научных экспедиций / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СНЦ РАН, 2014б. С. 5–34.

Сташенков Д.А. Кузькинский мордовский могильник конца XIII–XIV вв.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров и А.Г. Ситдиков. Казань-Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 413–432.

Сташенков Д.А. Новые документы о начале научно-педагогической деятельности А.С. Башкирова // Археология Евразийских степей. 2021. № 5. С. 153–156. DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.153.156

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов: Новый ветер, 2008. 200 с.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Васильева И.Н., Кузнецова Л.В., Салугина Н.П. Страницы истории самарской археологии: к юбилею Р.М. Ключниковой. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2021. 48 с.

Ульянова Т.Н. Вооружение средневековой Коломны (XIII–XVII веков) по материалам археологических работ 1991–2006 годов // Археология Подмосковья. 2008. Вып. 4. С. 195–221.

Хохлов А.А. Антропологическая характеристика погребенных в Барбашинском могильнике (раскопки 2011–2012 гг.) // Сташенков Д.А. Новые археологические исследования на территории города Самары. Самара: Ас Гард, 2012. С. 106–114.

Юнусова-Ключникова Р.М. Максимовский клад // Средневолжская археологическая экспедиция / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: Куйбышевский гос. университет, 1977. С. 93–98.

REFERENCES

Alihova, A.E. 1954, “Muransky Burial Ground and Settlement”, *Proceedings of the Kuibyshev Archaeological Expedition. Vol. I* (“Trudy Kuybyshevskoy arheologicheskoy ekspeditsii, vol. I”), AN USSR, Moscow, pp. 259–301. (MIA, no. 42) (In Russ.)

Alikhova, A.E. 1948, “Starosotenskiy Burial Ground”, *Archaeological Collection. No. 1* (“Arkheologicheskiy sbornik, no. 1”), Mordovskoe gosudarstvennoe izdatel’stvo, Saransk, pp. 212–258. (In Russ.)

Andreev, S.I. 2020, “The Bokino medieval Mordvin cemetery”, *Russian Archeology*, no. 2, pp. 151–166. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.31857/S086960630009079-5

Archaeological Research in Samara. Excavations of V.N. Glazov and V.A. Miller at the Barbashinsky Burial Ground. SOIKM, Samara, 2011, 96 p. (In Russ.)

Archaeological Sites of Samara. Samara Research Center of RAS, Samara, 2012, 160 p. (In Russ.)

Vasilyeva, I.N. 1993, “II Usinsky Dirt Burial Ground of 8th–14th Centuries on the Samara Bow”, *Novoe v srednevekovoy arkheologii Evrazii* (“The New in Medieval Archaeology of Eurasia”), Artefakt Istoriko-kulturnaya assotsiatsiya, Samara, pp. 58–76. (In Russ.)

Gazimzyanov, I.R. 2010, “Anthropology of the Medieval Barbashinsky Burial Ground”, *Kraevedcheskie zapiski. Vyp. XIV* (“Local History Notes. Iss. XIV”), SOIKM, Samara, pp. 149–172. (In Russ.)

Gazimzyanov, I.R. 2008, “Particular Data on Skulls of the Barbashinsky Burial Ground. Excavations of B.A. Latynin, 1935 (Appendix)”, *Stashenkov D.A., Kochkina A.F. Boris Aleksandrovich Latynin. Samarskiy period zhizni* (“Stashenkov D.A., Kochkina A.F. Boris Alexandrovich Latynin. Samara Period of Life”), Novy Veter, Saratov, pp. 191–194.

Glazistova, N.I. 2023, “To Characteristics of the Collections from the Excavation by A.S. Bashkirov at the Barbashinsky Burial Ground in 1921 in the Funds of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 1, pp. 328–338. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.328.338

Ikonnikov, D.S., Baisheva, M.I. 2017, “Woodworking tools from the territory of the Narovchat fortified settlement and its environs”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 1, pp. 138–144. (In Russ.)

Kirpichnikov, A.N. 1966, *Ancient Russian Weapons. Iss. 2. Spears, Sulits, Battle Axes, Maces, Flails*. Nauka, Moscow, Leningrad, 181 p. (In Russ.)

Klyuchnikova, R.M. 1995, “Archaeological Research of K.P. Golovkin”, *Kraevedcheskie zapiski. Vyp. VII* (“Local History Notes. Iss. VII”), SOIKM, Samara, pp. 199–207. (In Russ.)

Kozlov, D.A. 2022, “Evolution of Mordovian axes in the Era of the Golden Horde”, *Aktualnaya arkheologiya – 6: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* (“Relevant Archeology – 6: Materials of the International Scientific Conference of Young Researchers”), Institute of Artefact History of RAS, Saint Petersburg, pp. 221–225. (In Russ.)

Kolchin, B.A. 1953, *Ferrous Metallurgy and Metalworking in Ancient Russia (Pre-Mongol Period)*. Nauka, Moscow, 259 p. (MIA. No. 32) (In Russ.)

Kolchin, B.A. 1959, “Ironworking Craft of Velikiy Novgorod (Products, Technology)”, *Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. T. 2* (“Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition. Vol. 2”), USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 7–120. (MIA, No. 65) (In Russ.)

Kuz’minyh, S.V., Belozyorova, I.V. 2017, “A.S. Bashkirov and archeology of Volga Bulgaria”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 1, pp. 196–218. (In Russ.)

Khalikov, A.H., Sharifullin, R.F., Kuzminykh, S.V., Khalikov, N.A., Valiev, R.M., Khuzin, F.S. 1985, *Bilyar Culture: Bulgarian Tools and Weapons of the 10th–13th Centuries*. Nauka, Moscow, 216 p. (In Russ.)

Levasheva, V.P. 1956, “Agriculture”, *Ocherki po istorii russkoy derevni X–XIII vv.* (“Essays on History of Russian Villages of 9th–13th Centuries”), Gosudarstvennoe izdatelstvo kulturno-prosvetitelnoy literatury, Moscow, pp. 19–105. (In Russ.)

Monahov, S.Y. 1991, "New Studies of the Atkar Burial Ground", *Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi*, vol. 2, pp. 167–187. (In Russ.)

Morzherin, K.Y. 2013, "Komarovskiy Burial Ground", *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya*, *Vyp. 11* ("Archaeological Heritage of Saratov Region. Iss. 11"), Nauchnaya kniga, Saratov, pp. 140–178. (In Russ.)

Savchenkova, L.L. 1996, "Black Metal Bolgara: Typology", *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteyshchikov* ("The City of Bulgarians. The Craft of Metallurgists, Blacksmiths, Foundry Workers"), G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Kazan, pp. 5–88. (In Russ.)

Svyatkin, S.V. 1998, *Armament and Military Affairs of the Mordovians in the First Half of the 2nd Millennium AD.* Dissertation ... Candidate of Historical Sciences. Ufa, 225 p.

Semykin, Y.A. 2008, "Technology of Blacksmithing of the Mordovians of the Middle Volga Region in the Golden Horde Period (Appendix)", *Stashenkov D.A., Kochkina A.F. Boris Aleksandrovich Latynin. Samarskiy period zhizni* ("Stashenkov D.A., Kochkina A.F. Boris Alexandrovich Latynin. Samara period of life"), Novyi veter, Saratov, 200 p. (In Russ.)

Semykin, Y.A. 1996, "Ferrous Metallurgy and Metalworking at the Bulgarian Settlement", *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteyshchikov* ("The City of Bulgarians. The Craft of Metallurgists, Blacksmiths, Foundry Workers"), G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, pp. 89–153. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2012, *New archaeological research on the territory of Samara*. As Gard, Samara, 136 p. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2014a, "Barbashinsky cemetery at the territory of Samara city: some results of its study and research perspectives", *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, iss. 16, no. 3, pp. 326–329. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2014b, "Excavations of the Barbashinsky Burial Ground", *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy v Samarskoy oblasti v 2013 godu. Materialy nauchnykh ekspeditsiy* ("Findings of Archaeological Research in Samara Region in 2013. Materials of Scientific Expeditions"), Samara Research Center of RAS, Samara, pp. 5–34. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2019, "Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th–14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era", *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda. T. 2* ("The Genoese Gazaria and the Golden Horde. Vol. 2"), Stratum plus, Kazan'-Kishinev, pp. 413–432. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2021, "New documents on the beginning of A.S. Bashkirov's scientific and pedagogical activity", *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 5, pp. 153–156. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.153.156

Stashenkov, D.A., Kochkina, A.F. 2008, *Boris Alexandrovich Latynin. Samara period of life*. Novyi veter, Saratov, 200 p. (In Russ.)

Stashenkov, D.A., Kochkina, A.F., Vasilyeva, I.N., Kuznetsova, L.V., Salugina, N.P. 2021, *Pages of History of Samara Archeology: to the Anniversary of R.M. Klyuchnikova*. SOIKM n.a. P.V. Alabin, Samara, 48 p. (In Russ.)

Ul'yanova, T.N. 2008, "Arsenal of medieval Kolomna (the 13th–the 17th cc.) on the ground of materials of archeological excavations of 1991–2006", *Arheologiya Podmoskov'ya,* vol. 4, pp. 195–221. (In Russ.)

Khokhlov, A.A. 2012, "Anthropological Characteristics of Those Buried in the Barbashinsky Burial Ground (excavations 2011–2012)", *Stashenkov D.A. Novye arkheologicheskie issledovaniya na territorii goroda Samary* ("Stashenkov D.A. New Archaeological Research in Samara"), As Gard, Samara, pp. 106–114. (In Russ.)

Yunusova-Klyuchnikova, R.M. 1977, "Maksimovsky Treasure", *Srednevolzhskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya* ("Srednevolzhskaya Archaeological Expedition"), Kuibyshev State University, Kuibyshev, pp. 93–98. (In Russ.)

Сведения об авторах

Наталья Ивановна Глазистова, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: ndetinkina@gmail.com, ORCID: 0009-0006-0888-1385

Анна Федоровна Кочкина, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: archeo@alabin.ru, ORCID: 0009-0000-2603-8654

Дмитрий Алексеевич Сташенков, кандидат исторических наук, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: archeo@list.ru, ORCID: 0000-0002-6522-6188

Information About the Authors

Natalya I. Glazistova, Samara Museum for History and regional Studies named after P.V. Alabin, Russian Federation, Samara. E-mail: ndetinkina@gmail.com, ORCID: 0009-0006-0888-1385

Anna F. Kochkina, Samara Museum for History and regional Studies named after P.V. Alabin, Russian Federation, Samara. E-mail: archeo@alabin.ru, ORCID: 0009-0000-2603-8654

Dmitry A. Stashenkov, Ph.D., Samara Museum for History and regional Studies named after P.V. Alabin, Russian Federation, Samara. E-mail: archeo@list.ru, ORCID: 0000-0002-6522-6188